

Правила крови

Автор:

Вадим Панов

Правила крови

Вадим Юрьевич Панов

Правила крови #3

Уже много тысячелетий незримо для посторонних глаз существует на берегах Москвы-реки обитель магов и чародеев, последних потомков древних властителей Земли. Но Тайный Город не превратился в памятник самому себе, он не стареет – нет, он живет и развивается, в нем постоянно появляются новые улицы, и жизнь его обитателей наполняется новыми красками. «Правила крови» – блестящее доказательство этого. На этот раз наряду с работами Вадима Панова в книгу вошли произведения молодых авторов, победителей литературного конкурса с символичным названием «Тайный Город – твой город!». Их свежий взгляд проник в самые потаенные уголки Тайного Города и помог нам увидеть то, что мы раньше не замечали. Например, большое внимание было уделено жизни любимых народом Красных Шапок... И это лишь один из множества сюрпризов, которые поджидают читателя на страницах этой книги.

Вадим Панов

Правила крови

Когда Тереза увидела его впервые, он уже был героем.

Нет, не так. Он уже был Героем. И не только для молоденькой девчонки, едва вступившей в пору юности. Нет. Он был Героем для всего Ордена. Любимцем гордой Чуди, кумиром мальчишек и предводителем воинов. Он был Героем для

седых ветеранов и честолюбивых лейтенантов, для великих магов и неустрашимых рыцарей. Менестрели слагали баллады о его подвигах, а во время любого застолья обязательно поднимался тост за его здоровье. Он был образцом для подражания, но никто не мог упрекнуть его в кичливости или чванстве. Он заслужил уважение и дорожил им. И за это его любили еще больше.

Когда Тереза увидела его впервые, он поднимал кубок за здоровье ее отца, и молодежь, допущенная за праздничный стол, затаив дыхание, ловила каждое слово кумира. Его густой, уверенный голос заставил трепетать сердце Терезы... а впрочем, все женские сердца трепетали при виде Героя. Но его победы ограничивались только полями сражений: Герой с любезной улыбкой смотрел на обожательниц, но оставался верным красавице жене.

Которой остро завидовала Тереза. Завидовала без злости, даже тогда, когда тоска рвала на части юную девичью душу.

А потом был первый выход в свет, первый бал в Замке и первый, и самый главный, танец в жизни любой девушки Чуди – Хоровод Полевых Цветов. Юные красавицы, облаченные в розовые туники и украсившие себя гирляндами нежных цветов, открывали первый бал года, первыми приветствовали весну и окончательно вступали в новую пору жизни. Это был танец прощания с детством: после Хоровода, согласно древнему обычаю, к девушке можно засылать сватов. Тереза танцевала среди других, ловила на себе взгляды горячих юношей, но ее глаза сияли только для него. Только для Героя, сидевшего по правую руку отца. И букет Терезы, который девушки по традиции бросали зрителям, попал к нему. К Герою. И она увидела его улыбку. Улыбку, предназначенную ей.

Только ей.

Соблазны юности захватили Терезу. Захватили, но не поглотили. Она жадно впитывала новые эмоции, ощущения, но не позволяла себе ничего, кроме обычного флирта. Тереза благосклонно принимала ухаживания молодых лейтенантов, позволяла им сопровождать себя на балы или охоту, дарила им жаркие поцелуи, но... сваты, потянувшиеся в дом, уезжали несолоно хлебавши. Первоначально отец относился к этому спокойно, считая Терезу слишком юной для замужества, но с каждым новым годом и с каждым новым отказом его недоумение росло. Несколько раз он пытался серьезно поговорить с дочерью, но все его усилия разбивались о непонятную непреклонность Терезы – никому и

никогда девушка не говорила о том, что ее сердце навсегда отдано Герою. В конце концов отец отступил – действительно, когда юность длится тридцать лет, можно позволить себе быть разборчивой. И, провожая сватов, отец с грустной улыбкой разводил руками. Тереза прослыла неприступной и капризной красоткой, желающих предложить ей руку и сердце становилось все меньше, и никто не понимал, чего она ищет.

А она не искала. Она ждала.

Когда Терезе исполнилось двадцать три, жена Героя умерла. И когда он, через приличествующее время, вновь появился на балу, Тереза танцевала только с ним. Она ничего не говорила, она была слишком гордой для этого. Все, что он должен был узнать, он прочитал в ее глазах.

А потом по Ордену поползли слухи, что Герой может стать ее мужем. Эта идея нравилась всем: и языкастым рыцарским женам, и ее отцу, и... Она стойко хранила маску холодного спокойствия, хотя сердце ее трепетало и рвалось из груди. Герой не предпринимал никаких шагов, отмалчивался, но через некоторое время посыльный доставил украшенный его личной печатью конверт: Герой просил о чести сопровождать Терезу на следующий бал.

В тот день она была на вершине счастья.

Она заказала новое платье, фасон которого очень долго обсуждала с лучшими портными Тайного Города. Она заказала специальные часы, которые отсчитывали оставшиеся до бала минуты – безумное количество минут, ведь бал должен был состояться в конце месяца. Она носила письмо с собой и перечитывала его по нескольку раз на дню. И даже целовала подпись, выведенную твердой, уверенной рукой.

Она дождалась.

Через неделю после получения Терезой письма Герой вызвал на поединок и убил ее отца.

* * *

Их было четверо. Четверо рыцарей, от которых в последнее время зависела жизнь всего Ордена, вокруг которых крутилась жизнь Ордена.

Франц де Гир, бывший мастер войны, отправленный Леонардом де Сент-Каре в отставку за нежелание заключать союз с гиперборейцами. Приговоренный к смерти предатель, поднявший мятеж во время страшной и скоротечной войны, убийца великого магистра и... единственный кандидат на пост лидера Великого Дома Чудь. Себастьян де Лок, магистр ложи Горностаев и родной дядя Франца. Хитрый и осторожный воин, честолюбие которого стало залогом успеха отчаянного предприятия де Гира. Рик Бамбарда, старый вояка, прошедший с Францем через все войны и сражения, его авторитет в гвардии не вызывал сомнений. Гуго де Лаэрт, самый молодой из четверки, но опытный и умелый маг, рыцарь, командор войны, и его слово имело большой вес для магов Ордена. Эти трое прошли с Францем весь путь: были объявлены мятежниками, проливали кровь во время мясорубки в Бастионе Лучников, теряли друзей, но, упрямо сжимая кулаки, шли за де Гиrom, веря в его ум и талант. Этим троим Франц доверял абсолютно, и именно они должны были стать его опорой в мирной жизни.

– Скажу без ложной скромности: на мой взгляд, работа проделана отлично, – подвел итог Себастьян. – Ложи лояльны. Большую роль сыграла развернутая «Тиградком» антигиперборейская кампания. Репортеры вытащили самые неприглядные факты из истории Кадаф, напомнили о ненависти, питаемой ублюдками Азаг-Тота к Тайному Городу, и теперь твои поступки рассматривают только с точки зрения борьбы с гиперборейцами. К тому же магистры понимают, что ты станешь великим вождем Ордена, Франц, и постарались успокоить своих подданных.

– Успокоить и уговорить, – добавил Бамбарда.

Рику приходилось сложнее всех: Гуго и де Лок проводили первоначальные переговоры, убеждали, договаривались, обещали, а Бамбарда занимался закреплением успеха, опрокидывая кубки вина на следовавших за переговорами вечеринках. Убежденный холостяк, военный до мозга костей, Рик мог перепить кого угодно и разговорить за дружеским столом даже самого упертого скептика.

– Среди Саламандр были недовольные, – продолжил Себастьян, – но их поставили на место. Один недовольный скончался от последствий ран, полученных во время Лунной фантазии, другой очень кстати разбился в автокатастрофе. Трагедия на скользком шоссе... Я распорядился послать соболезнования от твоего имени.

Магистр Горностаев перехватил выразительный взгляд де Гира и тонко улыбнулся:

– Я здесь ни при чем, Франц. Я просто намекнул магистру Саламандр, что в столь трудный момент Чудь должна быть едина.

– Надеюсь, все было сделано с должной осторожностью?

Де Лок кивнул:

– На этот счет не волнуйся.

– Семья Гюнтера Шайне ведет себя тише воды и ниже травы, – взял слово Гуго. – Когда в Ордене узнали, что Гюнтер принимал Золотой Корень, его постарались вычеркнуть из памяти. Братья Гюнтера просили передать, что сделают все, чтобы смыть позорное пятно со своего рода. С этой стороны угрозы твоей власти нет.

Честолюбивый Гюнтер занял пост мастера войны после отставки Франца, но не сумел устоять перед роковой страстью к Золотому Корню, наркотику, превращающему гордых рыцарей в пускающих слюни идиотов. Этот факт, вкуче с бездарным руководством Гюнтера военными действиями, заставил влиятельную семью признать власть де Гира.

– А что творится в мастерских?

– Твой авторитет среди магов всегда был высок, – развел руками де Лаэрт. – Мне приходится чаще выслушивать панегирики в твою честь, чем убеждать, чтобы нашу партию поддержали.

– Я не доверяю мастеру иллюзий, – холодно произнес Франц. – Он был близким другом Леонарда.

– Я помню и уже принял меры, – улыбнулся Гуго. – Мастер иллюзий стар, и месяца через два будет поставлен вопрос о его смещении. Я договорился с мастерами превращений и стихий, они поднимут эту тему на заседании Ложи Мастеров.

– Кем ты планируешь заменить старика?

– Хотел предложить тебе подумать о Конраде фон Алхаузене.

– Он вроде считался любимчиком мастера иллюзий? – прищурился де Гир.

– Считался, – согласился Гуго. – Но Конрад далеко не идиот и прекрасно понимает ситуацию. Он сам вызвал меня на разговор и заявил, что ты можешь рассчитывать на него в любом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/vadim-panov/pravila-krovi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)